

А.П.Розанцева, студентка 4-го курса факультета государственного управления Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, специальность: менеджмент организации. 8-916-931-52-35, letter@nextmail.ru
Rozantseva Alisa Pavlovna, a 4th-year student of School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University; Organization Management.
8-916-931-52-35, letter@nextmail.ru

Российский бизнес: мораль и политика

Аннотация

В статье представлена характеристика поведения российского бизнеса в современных условиях и его восприятия простыми гражданами России.

Уровень социальной ответственности бизнеса не позволяет в полной мере осуществить в России социальную политику государства и полностью обеспечить права граждан, провозглашенные Конституцией РФ. На этом основании сделан вывод о необходимости согласованных действий законодательной и исполнительной власти в направлении радикального исправления ситуации, а также сформулировано определение социальной ответственности бизнеса.

Abstract

This article presents characteristics of Russian business behavior in modern conditions and its perception by ordinary Russian citizens.

The level of social responsibility of business does not make the full implementation of government social policy in Russia possible and does not provide means of the full protection of the rights of citizens, proclaimed in the Constitution of the Russian Federation. On this basis, the conclusion of the necessity of coherent actions from legislative and executive powers towards radical improvement of situation is made, and also the definition of social responsibility of business is formulated.

Ключевые слова

Социальная ответственность бизнеса, мораль, этика, социальное государство

Key words

Ssocial responsibility of business, morals, ethics, social state

Анализ российской экономики за два последних десятилетия с очевидностью показывает, что важнейшим фактором ее развития становится степень социальной ответственности бизнеса. Не может быть социального государства, не добившегося от бизнеса или, точнее, не привившего ему должной ответственности за жизненный уровень большинства своих граждан.

Поскольку не существует общепризнанного определения что такое «социальное государство», в частности провозглашенное в Конституции Российской Федерации, можно принять за критерий сумму социальных стандартов, ориентируясь на самые высокие. Они достигнуты в ряде развитых стран Запада, например, в Норвегии, экономика которой, так же, как и в России, основана на добыче и экспорте энергоносителей. Но одно дело что-то иметь, а другое, как это использовать. Тут и вступает в дело бизнес с его уровнем социальной ответственности.

В предшествующей курсовой работе мною было предложено следующее определение:

Под социальной ответственностью бизнеса в условиях России следует понимать осознанное стремление предпринимателей и работодателей к неукоснительному соблюдению законодательства федерального и регионального уровня, а также решений местных органов власти, направленных на защиту прав и интересов граждан, гарантированных Конституцией РФ (статья 2).

Исследованные материалы относительно социальной ответственности приводят к мысли, что это практически неисчерпаемая тема. Она требует глубокого анализа всего экономического законодательства, в котором, по мнению высоких экспертов, много лазеек для коррупционеров и мошенников. Ясно, что система еще не устоялась и потому так много законодательных поправок поступает в последнее время

в Государственную думу от Правительства и Администрации Президента. Исходя из этого, целесообразно ограничить тему разбором этики поведения и соблюдения моральных норм российским бизнесом, чтобы, по возможности выявить тенденции и мотивацию его развития, в частности, в направлении достижения высоких социальных стандартов нашего государства. Возможности для укрепления экономики и социальной сферы, безусловно, имеются, об этом свидетельствуют выведенные из России только в 2010 году средства на сумму 38 миллиардов долларов. И это в то время, когда у нас говорят об острой необходимости создания благоприятного инвестиционного климата в ожидании притока иностранного капитала, в том числе в нацпроекты. На сегодняшний момент насчитали только 14 давших заявку серьезных компаний. По оценке Президента - это ничто! Что же об этом думает наш российский бизнес? Ему не приходится бояться ни смертной казни, ни конфискации. В Бога он тоже верит избирательно. Остается проанализировать только этику поведения. Каковы же ее рамки и пределы? Неумолимая статистика констатирует, что в России бедные беднеют, а богатые богатеют. Это нельзя спрятать за усредненные цифры бюджета и общих показателей. Инфляция выходит за рамки прогнозов, и бьет она, конечно, по малоимущим, которых большинство.

Попытаемся разобраться в причинах сложившегося положения и уяснить возможные пути преодоления негативных тенденций с осознанием большой сложности решения этой государственной задачи.

Представляется, что в корне существующего отношения бизнеса, власти и общества лежит скоротечный переход экономики к т.н. рыночным отношениям.

В 90-е годы сложилась ситуация, когда на крупных представителей современного бизнеса «свалились» большие «лакомые куски»

государственной (общенародной) собственности. Она не была заработана нынешними олигархами, и их отношение к ней до сих пор сопровождается опасением, что эта собственность может быть также легко утрачена, как и получена. Отсюда естественное стремление спрятать прибыль и активы в оффшорные зоны, в теневые структуры и т.д.

Понятно, что с точки зрения большинства населения у большинства бизнесменов никакой этики не наблюдается. Можно привести многие примеры.

Наиболее ярким можно считать ценовой сговор, приведший к существенному повышению цен на хлеб летом 2010 года. Да, из-за небывалой засухи страна недосчиталась примерно трети урожая. Но ведь хлеб пекут из муки, заготовленной из зерна урожая прошлых лет. Откуда же удорожание? (Та же логика, очевидно, была у таксистов, взвинчивающих тарифы после терактов) Президент и премьер вынуждены были лично вмешиваться в ситуацию при посещении ряда регионов России. Ситуацию так до конца выправить не удалось. Народ проявил недоверие к объяснению ситуации в СМИ и буквально смел с полок магазинов гречневую крупу, которая может храниться длительное время. Ответ спекулянтов последовал мгновенно: гречка поднялась в цене втрое. Какая уж тут этика?

А ситуация с лекарствами? Сколько подделок, сколько афер с биодобавками, якобы спасающими от всех болезней. Надувают пенсионеров, вымогая у них последние деньги. А ведь хлеб и лекарства являются первейшими потребностями человека. Так во имя чего же работает российский бизнес? Сверхприбыль стала главной целью большинства предпринимателей. При этом попирается не только мораль, но и уголовный кодекс. Считается, что за деньги можно нанять команду адвокатов, которые «отмажут» от любой уголовной статьи. Видимо,

поэтому Президент вынужден реорганизовать Следственный комитет, наделяя его дополнительными полномочиями. И милицию пытаются «перевоспитать», преобразовав в полицию. Только будет ли толк? Ведь за 20 лет «демократических» реформ сложилась такая «мораль» и «этика», которые насквозь пропитали активную часть общества в ее стремлении к обогащению любой ценой. Более того, тостосумы кичатся своим богатством. Устраивают оргии в Куршавелях и на сверхдорогих яхтах, утверждая в умах изумленных европейцев имидж России, как мафиозной державы «новых русских».

Разрыв между доходами богатых и бедных в России сорокакратный. Это при том, что социология считает, что уже при восьмикратном значении этого показателя возможен социальный взрыв. Тогда уже будет не до этики и морали.

Давайте зададимся вопросом, является ли проявлением высокой социальной ответственности ситуация, когда, например, ранее в РАО ЕЭС, а теперь и в Газпроме были установлены сверхвысокие заработные платы и бонусы для своих сотрудников. Конечно, сотрудники не могли остаться недовольными, однако в обществе это вызвало обоснованное раздражение, поскольку средняя заработная плата в промышленном секторе намного ниже (в разы). При этом ни для кого не секрет, что рост тарифов на услуги указанных корпораций как раз и является источником повышения выплат в их структурах.

В Европе, (а теперь и в Африке) нарастает забастовочное движение, однако на Западе большую роль традиционно играют профсоюзы, и предприниматели вступают с ними в переговорный процесс, достигая, в конечном счете, определенного компромисса. В России уже были «опробованы» иные сценарии, в частности, перекрытие федеральных магистралей и тому подобные акции как, например, в Пикалеве, где

ситуацию пришлось «разруливать» лично В.В.Путину. Только в его присутствии олигархи подписали соглашение, давшее возможность возобновить производство и выплатить зарплату многим рабочим.

Но это пример «ручного» управления экономической ситуацией. А необходимо, чтобы работала сама система. В ней должны быть заложены принципы саморегулирования. Если эти принципы не срабатывают, то придется вмешиваться государству. Пока что в России без этого вмешательства обойтись невозможно. Бизнес не проявляет должной социальной ответственности.

В России около 40 миллионов пенсионеров, это почти треть населения страны. В день «пожилого человека» 1 октября 2010 года Президент призвал бизнес проявлять о старшем поколении больше заботы и внимания, но чем будет подкреплён этот призыв? Пока все прибавки к пенсиям съедает инфляция. Магазины для малоимущих - это, по существу, признание, что в стране есть люди второго сорта. Им предлагают залежалый товар, и это в то время, когда кто-то пьёт шампанское по тысяче евро за бутылку, а то и дороже. Как должны относиться к этому люди, воспитанные на православных многовековых традициях справедливости и соборности?

Почему в России все намного дороже, чем в Европе, например, во Франции? Экономисты-рыночники пытаются объяснить это неразвитостью инфраструктуры. Говорят, что у нас плохие дороги и поэтому гораздо дороже перевозки. Дороже аренда помещений, дороже содержание офисов и т.д. Но есть гораздо более простое объяснение. Просто у нас в десять раз больше миллиардеров, чем во Франции. Отсюда напрашивается вывод, что наших людей просто обворовывают, применяя запутанные схемы, прикрывающие суть явления. Один пример. Сейчас Россия производит примерно столько же электроэнергии, сколько было на конец советского

периода. А работников в этой отрасли стало в два с половиной раза больше. И, конечно, не стало больше монтеров или электромехаников. Зато возникла тьма посредников, разных топ-менеджеров с огромными зарплатами. Отсюда дикий рост тарифов. Налицо обворовывание населения.

Что же уместно предложить для возможного исправления ситуации?

Без координального изменения отношений бизнеса и общества, политическая стабильность в стране невозможна.

Проблемы этики бизнеса способны «взорвать» политическую обстановку, и тому постоянно добавляются очень убедительные примеры. Бывшего мэра Москвы Ю.М. Лужкова СМИ и многочисленные высокопоставленные оппоненты не смогли поколебать судебными исками (они завершились в пользу мэра), а вопросы этики его протекционизма в отношении бизнеса супруги остались. Престижу России нанесен ущерб.

Те же вопросы в масштабе России постоянно находятся в поле зрения патриарха Кирилла, который напомнил предпринимателям, что отказ от христианских заповедей и несправедное обогащение за счет малоимущих не принесет благодати и обернется грехопадением.

Вопросы этики бизнеса имеют глубокие исторические корни еще с библейских времен, когда Христос выгнал спекулянтов из храма.

Уместно вспомнить, что традиции русских купцов (тогдашних бизнесменов), были таковы, что верность слову ценилась гораздо выше современных бумажных документов и ущербных законов, неспособных пресечь «инициативы» проходимцев подобных Мавроди.

В дореволюционной России отечественные предприниматели демонстрировали высочайший уровень моральной потребности в том, чтобы улучшить условия труда работников своих фабрик, повысить их материальное благосостояние, улучшить жизненные условия. Русские

купцы активно занимались благотворительной деятельностью, стремились внести вклад в развитие не только промышленности и сельского хозяйства, но и культуры, жертвуя значительные средства на развитие театров, музеев, спонсируя выставки в России и за границей. Не забывали они и про «здоровоохранение» (многие предприниматели тратили часть прибыли на строительство доступных больниц). Савва Морозов жертвовал большие деньги на развитие МХАТа, потому что он искренне верил и надеялся на то, что театр ждет большое будущее. Павел Третьяков в дар Москве отдал свою художественную галерею. Все это свидетельство того, каковы традиции российского предпринимательства.

В современной России мы, к сожалению, наблюдаем скорее негативные тенденции в упомянутой сфере. Исправить ситуацию может только комплекс мер по воспитанию людей, изменению роли СМИ в направлении возврата к истинным ценностям, приверженность которым веками культивировала российская семья и православная вера.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации
2. Перегудов С.П., Семенов И.С. Корпоративное гражданство: концепции, мировая практика и российские реалии. – М.: Прогресс-Традиция, 2008.
3. Чирикова А.Е., Лапина Н.Ю., Шилова Л.С., Шишкин С.В. Бизнес как субъект социальной политики: должник, благодетель, партнер? Независимый институт социальной политики. М.: ГУ–ВШЭ, 2005.
4. <http://www.rian.ru/society/20101020/287331585.html>
5. <http://www.rian.ru/economy/20110113/321042425.html>

